

Лёгкое фырманье вырвалось из груди Кэ Жаня. После доли секунды колебаний он всё же откусил печенье, которое Цэнь Цзин поднёс к его губам.

— Ну как? — тихо спросил Цэнь Цзин.

— Ничего, — ответил Кэ Жань, и в его голосе всё ещё звучало раздражение.

Цэнь Цзин спросил снова:

— Сегодня утром подал заявление?

— Угу.

— Тогда подождём. Полиция должна дать ответ в течение недели.

— Угу.

Цэнь Цзин вытащил салфетку из коробки на столе, вытер руки и ткнул пальцем в надутые щёки Кэ Жаня:

— Уже третий день, а ты всё ещё дуешься.

— Два с половиной, — поправил его Кэ Жань, с трудом выговаривая слова из-за полного рта.

— Ладно, ладно, два с половиной, так два с половиной, — сдался Цэнь Цзин и, помолчав, добавил:

— Я извиняюсь. Мне не следовало мешать тебе прилагать усилия для дела. Простишь меня?

Услышав извинения, Кэ Жань почувствовал себя ещё хуже, чем за эти два дня, когда злился в одиночестве. На самом деле он знал, что Цэнь Цзин не сделал ничего плохого. Ту же самую мысль высказывали и Цэнь Цзин, и Янь Леци — оба были куда более опытными юристами, чем он. Так к чему тогда всё это упрямство? Возможно, дело было не в том, что Цэнь Цзин отговаривал его тратить время, а в том, что он не стал сразу же его утешать.

И потому, даже осознав бесполезность затеи, Кэ Жань всё же настоял на своём и подал заявление на освобождение под залог до суда — просто чтобы доказать свою правоту.

«Капризничаю, как ребёнок», — уже два дня корил себя Кэ Жань.

А сегодня из-за его капризов извиняться пришлось Цэнь Цзину.

Жалость к Цэнь Цзину давно перевесила обиду. Проглотив сэндвич, Кэ Жань сказал:

— Тебе не нужно извиняться. Я тоже был неправ.

Цэнь Цзин погладил его по голове и мягко произнёс:

— Если ты считаешь, что я был неправ, то я должен извиниться.

Кэ Жань не стал отвечать. От этих слов у него возникло странное чувство... будто они были формальными?

«Стой, Кэ Жань, только всё наладилось. Не начинай снова», — мысленно остановил он себя.

Оглянувшись и заметив, что Цэнь Цзин съел всего три-четыре печенья, он сменил тему:

— Ты так мало съел?

— Не хочется больше. Ты был прав — сухо, даже вода кажется сухой.

— Хм.

Взяв в одну руку печенье, а в другую стакан с водой, Цэнь Цзин спросил:

— Тогда ты не против составить мне компанию сегодня вечером? Немного разнообразим рацион.

Кэ Жань пристально посмотрел на него, сжал губы и наконец кивнул.

— Тогда я пойду на собрание. Жди меня после работы.

Сказав это, Цэнь Цзин улыбнулся Кэ Жаню и вышел из комнаты отдыха.

Ужин прошёл прекрасно. Незначительная проблема, уже обсуждённая днём, была по взаимному молчаливому согласию забыта.

Вернувшись домой и лёжа в кровати, Кэ Жань почувствовал, что наконец-то сможет спокойно уснуть.

А в это время, ответив на сообщение Кэ Жаня с пожеланием спокойной ночи, Цэнь Цзин как раз закончил работу. Выйдя из ванной и вытирая волосы полотенцем, он на мгновение застыл, глядя на мерцающие огни за окном спальни.

Сделав глубокий вдох, он сделал несколько шагов к тумбочке, достал из второго ящика сигареты и зажигалку, а затем медленно направился к окну.

Едва он собрался прикурить, как в его голове возник образ Кэ Жаня — того, как тот сидит в одиночестве в маленьком кресле, уткнувшись в телефон или просто глядя в пустоту.

«Диван ведь пропахнет табаком?»

Подумав, он всё же убрал обе вещи обратно в карман.

Проведя пальцами по спинке кресла, Цэнь Цзин слегка нахмурился и тихо вздохнул.

На самом деле он не особо обращал внимание на капризы Кэ Жаня — вернее, у него просто не было времени об этом думать, поглощённому работой.

Хотя даже дующийся Кэ Жань казался ему милым, он всё же надеялся, что между ними будет меньше недопонимания.

«Лучше бы Кэ Жань сам во всём разобрался и успокоился», — вот о чём он думал последние несколько дней, и мысли эти были эгоистичны.

Кэ Жаня оказалось легко успокоить. Сегодня всего пара слов — и они уже помирились, а за ужином оба были в хорошем настроении.

Но почему же, вернувшись домой и вспоминая последние дни, он всё равно чувствовал лёгкую усталость?

Он знал, что на пути любви неизбежны трудности. Иногда капризы Кэ Жаня казались ему милыми, а иногда — невыносимыми.

Милый он или не милый — всё зависело от его собственного настроения в данный момент.

Сейчас он видел в нём больше хорошего. Но что будет, когда работа станет ещё загруженнее, а его терпение начнёт иссякать?

Он знал, что этот день наступит. Просто надеялся, что не слишком скоро.

Неизвестно, сколько времени он просидел в кресле. Опомнившись, Цэнь Цзин отогнал ненужные мысли, выключил свет и лёг спать.

Заявление на освобождение под залог до суда, как и ожидалось, не было одобрено.

Кэ Жань был к этому морально готов — Янь Леци его предупреждал, да и Цэнь Цзин тоже.

При такой серьёзной ситуации одобрение стало бы настоящим чудом.

Всё обдумав, он всё же рассказал об этом Цэнь Цзину днём.

Цэнь Цзин ничего не сказал, лишь погладил его по голове и мягко посоветовал не принимать это близко к сердцу.

«А я и не принимаю, — подумал Кэ Жань. — Тогда я настаивал на своём просто из упрямства».

Но, глядя на мягкого и понимающего Цэнь Цзина, он лишь открыл рот, да так ничего и не сказал, покраснев и приняв утешение.

«Пусть это будет привилегия парня», — решил он про себя.

Вместе с отказом в освобождении под залог пришла ещё одна плохая новость — дело передали в прокуратуру.

Как и в первом случае, это тоже было ожидаемо.

И подозреваемый Сунь Юдэ, и его семья, и адвокаты были к этому готовы. Вмешательство адвокатов на этапе следствия могло лишь помочь лучше понять ситуацию и защитить законные права Сунь Юдэ.

Так что едва Кэ Жань сообщил Цэнь Цзину первую плохую новость, как через день-два Цэнь Цзин сообщил ему вторую.

Хотя оба исхода были предсказуемы, на душе всё равно было тяжело.

На том же самом месте Цэнь Цзин снова погладил Кэ Жаня по голове и мягко сказал, чтобы тот не переживал.

Но на этот раз Кэ Жань не покраснел. Вместо этого он поднял голову и, погладив Цэнь Цзина по голове, произнёс:

— Ты тоже не переживай.

Под взглядом удивлённого Цэнь Цзина Кэ Жань, который ещё минуту назад чувствовал сожаление, развеял тучи в своём сердце и улыбнулся, прищурив глаза:

— Только тебе можно меня утешать, а мне тебя — нет?

Кэ Жань наконец-то вспомнил свои собственные слова о том, что хочет стоять с Цэнь Цзином плечом к плечу.

Цэнь Цзин ничего не ответил, лишь покачал головой, протянул руку и притянул Кэ Жаня к себе.

В офисе с опущенными жалюзи две тени тихо слились в одну.

С тех пор как они начали встречаться, Кэ Жань успел завести привычку проводить выходные у Цэнь Цзина.

Цэнь Цзин же, в свою очередь, наконец-то смог в полной мере оценить кулинарные таланты Кэ Жаня.

Двое взрослых мужчин, уставших за неделю работы, не особо стремились куда-то выбираться по выходным. Обычно они валялись на диване, ели фрукты, смотрели фильм, а иногда доставали ноутбуки, чтобы разобраться с делами, — и время пролетало незаметно.

Кэ Жань иногда оставался ночевать. Двое взрослых мужчин, испытывающих взаимные чувства, лежащие в одной постели, не могли избежать искры. Однако до последнего шага они так и не доходили.

Бессчётное количество раз Цэнь Цзин хотел перейти эту черту, но, целуя нахмуренный лоб Кэ Жаня, останавливался.

Он всегда успокаивающе целовал Кэ Жаня, спускаясь ото лба к кончику носа, губам и ключице, а затем тихо говорил:

— Не бойся, дорогой. Сегодня мы не пойдём до конца.

Но он не мог сдержать желания полностью обладать этим человеком. Его руки начинали скользить, лаская выпуклости на груди Кэ Жаня, и, видя, как лицо того заливается румянцем, он вновь погружался в поцелуй, то нежно, то жадно.

Он чувствовал дрожь Кэ Жаня — смесь возбуждения и страха перед неизвестным, слышал его влажное, прерывистое дыхание у самого уха и видел лёгкую растерянность в его глазах, подёрнутых дымкой.

Тело, выражение лица, дыхание Кэ Жаня — всё это соблазняло Цэнь Цзина.

«Я готов умереть на этом теле», — не раз думал он.

Наступили очередные выходные. Проснувшись рано утром, Кэ Жань, лежа в объятиях Цэнь Цзина и предаваясь нежностям, получил звонок от Юань Юаня.

— Я умру! — взволнованно кричал Юань Юань.

— ...

Мозг Кэ Жаня, ещё не начавший нормально работать, явно не мог переварить такие шокирующие слова.

— ...

Но, движимый чувством гуманности, он всё же счёл нужным проявить участие:

— ... О? Когда?

<http://bllate.org/book/15436/1368933>